

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук Чжан Сяо

на тему: «Показатели смыслов агнонимов в текстах на русском языке и
в их английских переводах»

по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Рецензируемая диссертация выполнена на **актуальную** тему понимания редких и малоизвестных слов и возможности их перевода с русского языка на английский. Диссертация имеет значимость как для теоретической лингвистики, так и для ее прикладных аспектов: переводоведения, интерпретации текста и др.

Подзаголовок Введения к работе «Степень разработанности темы исследования» емко представляет проработанность теоретических источников по теме исследования для того, чтобы показать место данной работы в ряду исследований подобного рода и аргументировать значимость и дискуссионность поднятой проблемы. **Новизна** предпринятого исследования мне видится прежде всего в переводческом аспекте: несмотря на то, что безэквивалентная лексика, лакуны, реалии являются достаточно популярным объектом анализа современных переводоведов, мало кто поднимал вопрос о месте агнонимов в ряду труднопереводимых слов и смотрел на них с позиции возможности понимания слова по целому ряду признаков, а не только по контексту. Таким образом, в диссертации Чжан Сяо удачно сочетаются лингвистическая, психолингвистическая и переводческая направленности исследования. Кроме того, работа имеет определенную **значимость** для изучения идиостилей русских писателей-деревенщиков и передачи их

особенностей в переводе. В переводоведческом плане работа особенно ценна тем, что она фокусируется на проблемах перевода субстандартной речи (диалектов, сленга, имитации на письме устного говора, так называемого *eye dialect*). Как абсолютно правильно утверждает соискатель, сибирский говор ни в коем случае не может быть переведен ланкаширским, аппалачским или каким-то другим диалектом.

Важным достижением диссертационного исследования является системная представленность «показателей смысла», помогающих понять и трактовать суть изучаемых агнонимов. Выделено шесть типов показателей смыслов, акцентированных во втором положении, выдвинутом на защиту, и последовательно доказанных в ходе исследования.

Нельзя не согласиться и с третьим положением, выдвинутым на защиту: существует определенная параллель между усвоением лексического запаса родного языка и овладением вокабуляра иностранного языка, хотя, возможно, это положение в перспективе может быть подвергнуто более детальному изучению в рамках дидактической онтолингвистики.

Прав соискатель и в том, что видит в использовании агнонимов особый стилистический прием художественного текста, характеризующий героя, направленный на специфическое восприятие текста читателем, а также несущий культурологическую информацию, в данном случае о деревенском быте (положение 4).

В положении пятом представлена классификация переводческих соответствий и приемов перевода, составляющих суть двух противоположных переводческих стратегий – доместикации и форинизации, что представляет особую ценность для теории и практики перевода.

Все положения, выдвинутые на защиту, являются тщательно обоснованными благодаря добросовестному анализу фактического материала и демонстрируют основательность теоретического фундамента, на котором строится диссертация и делаются ее выводы.

Структура работы логична и вполне ожидаема: она включает три главы, первая из которых дискутирует об основных направлениях исследования, понятиях и терминах, составляющих суть работы; во второй главе делается лингвистический анализ выделенных агнонимов, а в третьей содержится переводческий анализ. При этом более двух третей работы – это собственное эмпирическое исследование диссертанта, свидетельствующее о его хороших исследовательских навыках и умении делать релевантные выводы.

Работа написана в хорошем научном стиле, демонстрирующем владение письменной формой русской научной речи. Опечатки и некоторые структурно-стилистические недочеты есть, но они немногочисленны.

Высокий уровень обсуждаемого исследования дает возможность рецензенту вынести на дискуссию несколько вопросов, связанных с проблематикой диссертации.

1) Вслед за А.В. и В.В. Морковкиными, Чжан Сяо определяет агноним как единицу лексической системы, неизвестную, непонятную или малопонятную носителю языка. При этом абсолютно справедливо диссертант замечает, что «агнонимы относятся не ко всему языку, а только к словарному запасу (лексикону) каждого отдельного носителя языка» (с. 4) и выводятся «в процессе восприятия текстов из хранящегося в памяти получателей текста “языкового материала”» (с.19). Это выводит исследователя на кардинальный вопрос: какую планку надо ставить для носителя русского (в нашем случае) языка, как определить потенциал его словарного запаса, куда не входят агнонимы. Вопрос встает в отношении слов, особенно книжных и просторечных, но достаточно употребимых, к агнонимам (*гад/ гадина, отметелить кого-то, плоть, бочкотара, взреветь* (о машине), *усопший, лазурь, барышня*). Для ответа на этот вопрос диссертант выбрал вроде бы достаточно твердый критерий: отсутствие слова в двух самых популярных (но, к сожалению, не самых объемных) словарях русского языка и/или наличие в словаре пометы о просторечности, территориальной ограниченности или

устарелости слова, а также отсутствие зафиксированного словарем значения слова, найденного в тексте. Но так ли надежны в этом случае словари? Не следовало бы дополнить исследование методом опроса русскоязычных респондентов относительно знания ими тех слов, которые вошли в исследуемую группу агнонимов?

С вопросом о недостаточной отраженности словарями всего богатства русского языка связана проблема диминутивов и других производных слов, суффикс которых привносит дополнительное значение слову: *шпагатинка*, *сеструха* отмечены как агнонимы; если полагаться на критерий (не)отмеченности слов в словаре, в эту группу надо бы отнести и *столлик*, *домик*, *домище* и пр., которые вряд ли неизвестны русскоязычному читателю. Возможно, стоило привлечь к анализу еще и другие словари, которые более гибко фиксируют новые семы и новые слова.

И еще одна группа слов вызывает сомнения – это слова, орфография которых в тексте базируется на фонетическом принципе: *што* (вряд ли кто-то произносит в этом слове /ч/ - в редких диалектах, то есть слово сразу узнаваемо и может вызвать трудность только у иностранца, читающего данный текст), *тада*, но почему-то не отмечено как агноним слово *счас*.

2) Говоря об эквивалентности перевода, диссертант не использует термин **адекватность**, который ориентирует на равнозначность восприятия исходного и переводного текста и слова. Именно требование адекватности, лежащее в основе функциональности в изучении переводов, заставляет прибегать, в частности к приему переводческой компенсации, которая может происходить не на месте самого агнонима, а где-то в микро- или макроконтексте: так, например, целый ряд разговорно-просторечных слов, отнесенных диссертантом к агнонимам, компенсируются в отрывке – но в других местах, недалеко от агнонимов – английскими просторечными фразами и словами (*Twas, ye'll, writin'*) – с. 138. Похоже, что подобного рода компенсация не была принята во внимание Чжан Сяо.

Другой пример (№35, с. 165): «– А чего знать-то? *Агрономь!* Зря тебя, что ли, учили?» Диссертант счел один из переводов неудачным, так как переводчик вместо повелительной формы глагола использовал «стилистически не окрашенное английское существительное *agronomist*», но контекст говорит нам о том, что здесь переводчик использует, вслед за автором иронию, о чем свидетельствует и восклицательный знак: «But what is there to know? *An agronomist!* Didn't they teach you how to be one?» - компенсация на фонетическом уровне, стилистической потери нет.

3) Думается, что не стоило сводить в одну группу «ошибочные переводы из-за непонимания смыслов русских агнонимов и сознательный отказ от перевода (см. нулевой перевод)» (с. 167). Последний случай – нулевой перевод – может быть нарочитым средством перевода, если единицей перевода становится отдельное слово, особенно при использовании переводческой компенсации в макроконтексте.

4) Есть замечания по трактованию семантики некоторых английских слов и выражений. В частности, «Как мать *забрюхатела*, он к ней больше глаз не казал» - диссертант рассматривает в переводе выражение *he got Mum* (с. 106, 120), вместо *to get sb in the family way* («He never appeared after *he got Mum* in the family way») – естественно, интерпретация этого высказывания оказывается не совсем корректной;

Еще одна неправомерная критика диссертантом перевода связана с выражением *вывести из сухаря*, что значит ‘пригласить девушку на домашней вечеринке или в клубе танцевать’. Переводчик использовал выражение *I'll ask this wallflower to dance*, диссертант же счел это переводческой потерей стилистики. Однако Кембриджский словарь английского языка показывает, что *wallflower* – **неформальное** слово, дефиниция которого доказывает его эмоционально-стилистический заряд: “a **shy** person, especially a girl or woman, who is **frightened** to involve herself in social activities and **does not attract** much

interest or attention”. Переводное слово, созданное на метафорической основе, не является нейтральным.

Завершаю критическо-дискуссионную часть отзыва несколькими техническими замечаниями:

1) Отсутствует в ссылках на эмпирические примеры указание на страницы, с которых сняты примеры.

2) В Список источников примеров включены работы, на которые нет ссылок в самом тексте работы (Ажеж К.; Блох М.Я., Сергеева Ю.М., Богданова Л.И. и др.). В то же время нет ссылки на английский перевод рассказов В. Шукшина.

3) Не стоило называть обычный количественный метод частотного анализа статистическим методом. Это разные термины.

Указанные замечания ни в коем случае не умаляют значимости реферируемого диссертационного исследования. Диссертация «Показатели смыслов агнонимов в текстах на русском языке и в их английских переводах» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжан Сяо заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры теории преподавания иностранных языков
факультета иностранных языков и регионоведения
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Прошина Зоя Григорьевна

5 мая 2025

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Адрес места работы:

119234, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 13,
4-й гуманитарный корпус.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Факультет иностранных языков и регионоведения.

Тел.: +7 (925) 108-85-68; e-mail: ProshinaZG@my.msu.ru